Подходы к интерпретации погребений на поселениях Северной Евразии в российской и зарубежной археологии (эпоха палеометалла)

Н. А. Берсенева¹

Аннотация. В работе представлен обзор и дан анализ тенденций изучения человеческих захоронений в пространстве поселений эпохи палеометалла Северной Евразии в российской и зарубежной археологической литературе. Выявлены относительно схожие подходы к исследованиям этого феномена в отечественной и зарубежной науке и широкий спектр интерпретаций.

Ключевые слова: Северная Евразия, поселения, погребения, российские и зарубежные исследования.

DOI 10.31600/1817-6976-2024-45-73-81

Находки человеческих останков на поселенческих памятниках не являются редкостью и были зафиксированы для большинства археологических культур бронзового и железного веков Евразии (Gogâltan, Ailincăi, 2016; Берсенева и др., 2019). Считается, что появление этой, одной из древнейших, форм погребального обряда маркирует собой переход к оседлому образу жизни и производящему хозяйству (Антонова, 1990. С. 38; Мишина, 2010). Традиция восходит к мезолитическому времени Ближнего Востока и ассоциируется с поселениями первых земледельцев. Обычай погребения людей в «домашнем контексте», тем не менее, не ограничен эпохой камня и практиковался очень широко в обществах различного уровня сложности, включая древние государства. К настоящему времени ученому сообществу стало очевидно, что количество находок человеческих останков на поселениях неуклонно растет, материал перестает укладываться в простые теории объяснения вроде традиции «строительных жертв» или «инфантицида». Публикации последних лет демонстрируют не только возросший интерес к этому явлению, но и апробацию новых методов и подходов к интерпретациям.

Целью работы являются обзор и анализ объяснительных моделей человеческих захоронений

в пространстве поселений эпохи палеометалла Северной Евразии в российской и зарубежной археологической литературе. Анализ зарубежной литературы сфокусирован в основном на европейских памятниках, так как погребения на поселениях интересующего нас периода там достаточно часты, они изучаются, публикуются и доступны для анализа. Поскольку с годами накопился огромный массив источников с информацией об обнаружении, изучении или интерпретации погребений на поселениях, рассмотреть все работы в рамках одной статьи не представляется возможным (дополнительно см.: Берсенева и др., 2019). Автор также не затрагивала поселения Северного Причерноморья, которому, вероятно, следует посвятить отдельную статью. Нам представляется, что упомянутые ключевые публикации или сборники статей дают адекватный срез состояния исследований по заявленной проблематике.

Отечественные (российские/советские) исследования

Первоначально имело место накопление материалов. Раскопки поселений эпохи бронзы и раннего железа приобрели массовый характер во второй половине XX в. В те времена не все памятники вскрывались большими площадями, методика также часто не соответствовала современным стандартам. Тем не менее погребения в постройках или в границах поселений

¹ Институт истории и археологии Уральского отделения РАН; Екатеринбург, Россия; e-mail: bersnatasha@mail.ru.

© Берсенева Н. А., 2024

были обнаружены на многих местонахождениях, документированы и впоследствии упомянуты при публикации материалов. С середины XX в. до 1980-х гг. значительное количество захоронений было обнаружено при раскопках поселений срубной культурно-исторической общности, алакульской культуры Южного Зауралья, а также синкретических, срубно-алакульских памятников, датируемых сейчас поздним бронзовым веком (в пределах II тыс. до н. э.) (Порохова, 1989; Чемякин, 2015; и др.). Большая часть обнаруженных тогда погребений не была подробно опубликована, часто отсутствовали рисунки, антропологи к изучению скелетного материала не привлекались. Поэтому в целом интерпретация захоронений на таких памятниках затруднительна. Перечень поселений срубной культурно-исторической общности, где были обнаружены захоронения, приведен в статье Р. А. Мимохода и О. Н. Загородней со ссылками на предыдущие публикации (Мимоход, Загородняя, 2020. С. 115).

Находки на более ранних поселениях, датируемых второй половиной III — рубежом III—II тыс. до н. э., в этот период были единичными. Хорошо известен и частично опубликован памятник Мало-Кизыльское селище близ Магнитогорска, относимый к абашевской культуре (Сальников, 1954. С. 67–81; 1967. С. 35–38). В работах К. В. Сальникова содержатся планы раскопок поселения с указанием локализации погребений, описание погребений и их интерпретация.

В конце XX — начале XXI в. методика раскопок поселений продолжала совершенствоваться, все шире стали применяться методы естественных наук, создавались крупные международные проекты. Кроме того, публиковались и полученные ранее материалы. Корпус источников по погребениям на поселениях эпохи бронзы и раннего железа стал стремительно пополняться. В первые десятилетия XXI в. вышло несколько монографий, представляющих результаты исследований поселений бронзового века от Приуралья до Западной Сибири и Алтая (Кирюшин и др., 2004; Молодин и др., 2004; Древнее Устье..., 2013; Поселение Малоюлдашево I..., 2016; Зданович и др., 2020; Куприянова и др., 2023; и др.). Наиболее ранние поселения с погребениями, судя по нашим знаниям на настоящий момент, датируются концом III — началом II тыс. до н. э. Для Южного Урала — это абашевско-синташтинский период, на Алтае — памятники елунинской культуры, в Центральном Казахстане — петровские и нуртайские комплексы. При раскопках елунинского

поселения Березовая Лука (XXII–XX вв. до н. э.) были обнаружены минимум девять детских погребений.

Источники по абашевско-синташтинскому периоду (Приуралье и Зауралье) более многочисленны. Согласно последним данным, захоронения обнаружены на поселениях Степное (Куприянова и др., 2023. С. 101–111), Аркаим (Зданович и др., 2020. С. 261, 304), Каменный Амбар (Виноградов, Берсенева, 2013), Устье I (Древнее Устье..., 2013), Кулевчи III (Виноградов, Берсенева, 2013). В Приуралье погребение троих взрослых людей, относимое к синташтинскому времени, было обнаружено на поселении Малоюлдашево I (Поселение Малоюлдашево I..., 2016). Эти погребения достаточно хорошо описаны в монографиях и статьях. Кроме того, по проблеме погребений на поселениях Южного Зауралья опубликовано несколько обобщающих статей (Виноградов, Берсенева, 2013; Куприянова, 2018; Берсенева, 2021; Berseneva, 2023). В Центральном Казахстане погребения были обнаружены на поселениях Икпень I и II (нуртайская культура), в большинстве своем детские, однако обнаружено и захоронение взрослого на периферии жилища (Ткачев, 2002. С. 12–18, 74, 75).

Значительно расширилась источниковая база и для позднего бронзового века. В срубно-андроновскую эпоху, хронологически занимавшую большую часть II тыс. до н. э. и географически — значительную часть степного и лесостепного пояса Евразии, находки человеческих останков на поселениях и преднамеренные погребения становятся более многочисленными. Погребения на поселениях распространены по всей территории срубной культурно-исторической общности от Урала до Крыма (подробнее см.: Мимоход, Загородняя, 2020). С конца XX в. они публикуются более активно и подробно. Известны погребения взрослых, детей, захоронения черепов и просто кости из культурного слоя или заполнения объектов (Мимоход, Загородняя, 2020; Порохова, 1989; Гарустович, Котов, 2007; Купцова, Файзуллин, 2012; Обыденнова и др., 2008; и др.). Человеческие останки в виде отдельных костей в культурном слое были обнаружены на селище Горный при раскопках Каргалинского комплекса в Оренбуржье (Антипина, 2004. С. 239). Погребения на поселениях Оренбургского Приуралья собраны и проанализированы в статье И. А. Файзуллина (Файзуллин, 2012; см. также статью в настоящем выпуске). По другую сторону Урала человеческие останки были обнаружены на поселении

Лисьи Горы — преднамеренное захоронение женщины и, вероятно, ее детей по канонам срубного погребального обряда, но на окраине поселения (Петров, Курпьянова, 2016). На поселениях Коркино и Мирный IV документированы останки взрослых мужчин, очевидно, погибших в результате военного конфликта (Чемякин, 2015).

В позднем бронзовом веке Казахстана традиция погребений некоторых индивидов на поселениях также была продолжена. Погребения или части человеческих скелетов были обнаружены на поселениях Петровка II в Северном Казахстане (Зданович, 1988. С. 44), Токсанбай в Восточном Прикаспии (Лошакова, 2022), Лисаковское I, Шауке I, Трушниково, Мало-Красноярское в Притоболье и в Прииртышье и некоторых других (Усманова, Мери, 2021).

На Южном Урале традиция погребений на поселениях не прерывалась и в финальный период эпохи бронзы (конец II — начало I тыс. до н. э.): известны захоронения детей на поселениях Кизильское (Стоколос, 2004) и Шибаетово I (Нелин, 2004).

В Западной Сибири погребения открыты на ряде поселений позднеирменской культуры переходного от бронзового к железному веку времени: Мыльниково, Ельцовское-2, Милованово-3, Омь-1, городище Чича-1, ритуальный комплекс Сибирское I (Среднее Прииртышье), Линево-1 (Мыльникова, 2021. С. 74). При раскопках городища Чича-1 были найдены погребения разных типов: детские (захоронения мальчиков), женское, отдельные человеческие кости, фрагменты черепов и зубов (Молодин и др., 2003; 2004).

В раннем железном веке находки погребений на поселениях и городищах Зауралья и лесостепной части Западной Сибири нам неизвестны. Урало-Поволжские и Казахстанские степи в это время заселяли ранние кочевники. Известны, однако, погребения на поселениях ананьинской культуры (Коренюк и др., 2017) и на лесостепных скифских памятниках (Разуваев, 2016)².

Зарубежные исследования

Археология Восточной, Центральной и Западной Европы в эпоху бронзы и раннем железном веке очень многообразна — от поселений первобытных культур эпохи бронзы до городищ

времен римской колонизации. Находки человеческих останков внутри и за пределами поселенческих построек являются относительно обычными для поселений эпохи бронзы Европы (Jelínek, Vavák, 2013. P. 275; Gogâltan, Ailincăi, 2016; и др.). Тем не менее количество исследований, посвященных этому феномену, остается достаточно скромным и касается в большей степени материалов Восточной и Центральной Европы. Считается, что одним из первых ученых, опубликовавших специальное исследование о находках человеческих костей на поселениях бронзового века в Баварии (Германия), была А. Штапель. Она разделила интрамуральные комплексы на два типа: собственно погребения (преднамеренное размещение покойного, наличие инвентаря) и человеческие кости, обнаруженные в культурном слое или постройке (Stapel, 1999).

Интерес к этому явлению впоследствии продолжал развиваться. Несколько статей вышло в рамках публикации докладов коллоквиума, посвященного изучению «неординарных» погребений, организованного во Франкфурте-на-Майне (Германия) в 2012 г. (“Irreguläre“ Bestattungen..., 2013). В 2016 г. состоялась специализированная конференция по проблемам захоронений на древних поселениях от каменного века до Средневековья в г. Тулча (Румыния) (Gogâltan, Ailincăi, 2016). Некоторые материалы включены в состав монографий, например, описание находок на поселении Велим в Богемии (Чехия) (Harding et al., 2007; также см.: Harding, 2013).

Из публикаций видно, что человеческие останки были обнаружены на поселениях раннего бронзового века в Карпатском бассейне и Трансильвании (совр. Румыния), Моравии (совр. Чехия), Германии, современных Словакии и Польше (Burlacu-Timofte, Gogâltan, 2016; Marc et al., 2016; Pankowská et al., 2013; Jelínek, Vavák, 2013; Jaeger et al., 2016). В Карпатском бассейне, где поселения раннего бронзового века представлены «телями», человеческие останки были обнаружены во рвах, под полами жилищ, очагами, в ямах за пределами построек, в отслуживших свой срок зерновых или иных хозяйственных и даже в мусорных ямах (Burlacu-Timofte, Gogâltan, 2016. P. 91). На поселениях унетичкой культуры Моравии человеческие останки также довольно часто захоранивались в хозяйственных ямах различного назначения. А. Панковска и соавторы насчитали 103 ямы (с останками 149 индивидов) на 42 памятниках (Pankowská et al., 2013. Tab. 1). На поселении этой же культуры Брущево

² Западнее находки человеческих останков на поселениях раннегальштатской культуры Сахарна в Среднем Поднестровье были описаны М. Т. Кашубой (Кашуба, 2016).

в Польше обнаружено 146 фрагментов костей человека (минимум от 21 индивида) и одно непотревоженное погребение (Jaeger et al., 2016). Коллективное захоронение четырех индивидов мужского пола было обнаружено в пределах постройки на поселении культуры Витенберг (Marc et al., 2016). Традиция продолжалась в среднем и позднем бронзовом веке: погребения в хозяйственных и иных ямах обнаружены на территории поселений в Словакии и Румынии (Jelínek, Vavák, 2013. P. 267. Tab. 1; Urák, Marta, 2011). На Иберийском полуострове (культура аргар, 2250–1450 гг. до н. э. в калиброванных датах) в эпоху бронзы погребения устраивались в жилом пространстве, обычно под полами домов (Aranda et al., 2009. P. 143, 144).

Несколько отличаются от перечисленных выше находки на поселении (?) Велим в Чехии (Harding et al., 2007; Harding, 2013). Это местонахождение существовало с раннего бронзового века до конца XV в. до н. э. (в калиброванных датах). В наше время оно было сильно повреждено застройкой, сохранившиеся участки представляют собой в основном рвы и ямы, то есть части некой фортификационной системы (см.: Harding, 2013. Fig. 2). Объектов, которые можно было бы уверенно назвать жилыми, обнаружено не было. В ямах и рвах были найдены останки людей (минимум 24 индивидов, из них половина умерла до 15 лет), в основном неполные скелеты или их части (Ibid. Fig. 1). Позы умерших удалось определить в редких случаях, они также разнообразны: скорченные, на спине, один поверх другого, в положении «сидя». На некоторых останках зафиксированы травматические повреждения (Harding et al., 2007. P. 85–89). Дискуссии о типе и функционировании данного памятника (поселение, культовое место, кладбище) не привели к каким-либо окончательным выводам (Ibid. P. 148–153). Отсутствие возможности изучить центральную часть, вероятно, и в будущем не позволит остановиться на одной из версий.

Ранний железный век Европы в основном делится на доримский и римский периоды. Доримский период, в свою очередь, представлен преимущественно памятниками гальштатской и латенской культур (I тыс. до н. э.). Для всей кельтской эпохи характерны погребения на поселениях как взрослых индивидов, так и детей (Rubel, 2013. P. 238; Styk, Repka, 2021. P. 112). За пределами кельтского мира, на поселениях железного века Южной Румынии, традиция погребений на поселениях, в оставленных постройках и хозяйствен-

ных ямах, продолжалась (Oanță-Marghitu et al., 2016). Похожую ситуацию исследователи отмечают и для укрепленных поселений доримской Дакки (Румыния) на рубеже эр (Rustoiu, 2016. P. 313).

Иберийский период раннего железного века Испании и Южной Франции (VI–I вв. до н. э.) известен исследователям крупными укрепленными поселениями и обычаем кремировать покойных. Однако на поселении Ка-н-Оливер, где за несколько лет раскопок были обнаружены останки 48 индивидов, мертворожденные или недоношенные дети (47 инд. от 22 до 42 недель беременности) и умершие в младенчестве (1 инд. 6 мес.) в тот период погребались под полами построек, как жилых, так и производственных (Rissech et al., 2023. P. 158).

Для первой половины раннего железного века Британии (доримский период), особенно Южной и Центральной, известно относительно небольшое количество погребений (по сравнению с неолитом и бронзовым веком). В основном это захоронения в полевых рвах, зерновых ямах или заброшенных жилищах на поселениях. Исследователи отмечают, что они выглядят «случайными», кости часто разрознены и перемешаны (Taylor, 2001. P. 65). При раскопках укрепленного поселения Дэнбери в Юго-Восточной Англии был обнаружен ряд захоронений в хозяйственных ямах: останки в анатомическом порядке и части скелетов. Ситуация не является уникальной для кельтских городищ Британии, однако этот памятник изучен наиболее полно (Canliff, 1983). Последующее изучение костей показало, что тела могли какое-то время храниться в ямах, к которым имелся доступ, после чего кости извлекались для последующих манипуляций (Booth, Madgwick, 2017).

В римское время, за исключением поздних периодов, преобладала кремация, и останки запрещалось хоронить в черте поселения или города. Однако это правило не распространялось на новорожденных и младенцев до появления у них первых зубов. Напротив, они исключались из общей погребальной практики. В этом случае детей часто хоронили в домашних помещениях (Rubel, 2013. P. 235, 236; Moore, 2009). Выборку, собранную А. Мур по материалам 72 романо-британских поселений (включая виллы), датированных от I до начала V в. н. э., составили останки 261 индивида, из которых 76 % умерли в возрасте до 1 месяца (Moore, 2009. P. 38). В сельской Британии римского периода некоторых умерших, в том числе взрослых, погребали вблизи или на окраине поселений (Pearce, 1999), что, по мнению автора, было связано с их низким статусом.

Обсуждение и выводы

Приведенный выше обзор, несмотря на ограниченный характер, демонстрирует широкое распространение феномена погребения умерших на поселениях в географическом и хронологическом аспектах. На рубеже XX–XXI вв. накопление материала принесло результаты — появились работы, обобщающие и интерпретирующие археологические источники. Публикации и организация нескольких международных конференций продемонстрировали интерес к данному явлению. Изменилась методика раскопок и анализа материала, что повлекло за собой новые варианты интерпретаций. С годами выяснилось, что присутствие человеческих останков на поселениях — явление более сложное и масштабное, чем это предполагалось ранее. Как уже отмечалось, до конца прошлого века этому феномену не уделялось специального внимания, такие погребения либо вообще не обсуждались как заслуживающие особого рассмотрения, либо трактовались без каких-либо аргументов как «жертвоприношения», «строительные жертвы», жертвы военных конфликтов, а детские — как практика инфантицида (Кирюшин и др., 2004. С. 222; Гарустович, Котов, 2007; Файзуллин, 2012; Коренюк и др., 2017; также см.: Rissech et al., 2023; Moore, 2009. P. 48). В зарубежной археологии такие захоронения часто относили к разряду «девиантных», то есть не соответствующих нормативной погребальной практике (Aspöck, 2008; Jelínek, Vavák, 2013. P. 273; Burlacu-Timofte, Gogâltan, 2016. P. 92, 93; Marc et al., 2016. P. 179). Некоторые авторы отмечают скорее негативные коннотации в связи с употреблением этого термина, так как он в основном применяется для характеристики человеческих жертвоприношений, погребений изгоев, преступников, жертв военных конфликтов, нарушителей общественных норм (см.: Urák, Marta, 2011. P. 155; Gogâltan, Ailincăi, 2016. P. 7; и др.). Однако исследования показали, что часть захоронений на поселениях можно отнести или к варианту нормативного погребального обряда (захоронения в зерновых ямах, детские погребения в жилищах), или обряд погребений в жилом пространстве вообще являлся единственным известным для данного сообщества (культура аргар). Таким образом, стала ясна многомерность источника и невозможность его интерпретации в одном ключе.

С течением времени наряду с работами, публикуемыми источниками, в отечественной и зарубежной археологии появились исследования, посвященные классификации человеческих остан-

ков на поселениях (Pankowská et al., 2013; Мимоход, Загородняя, 2020; Берсенева, 2021), обобщающие находки ряда памятников одной культурной принадлежности (Jelínek, Vavák, 2013; Файзуллин, 2012; Виноградов, Берсенева, 2013; Burlacu-Timofte, Gogâltan, 2016; Разуваев, 2016; Кашиба, 2016; Коренюк и др., 2017; Куприянова, 2018), описывающие результаты применения мультидисциплинарных методов к обнаруженным останкам (Молодин и др., 2003; 2004; Кирюшин и др., 2004; Booth, Madgwick, 2017; Куприянова и др., 2023; Rissech et al., 2023). Как уже упоминалось, для обсуждения рассматриваемой темы был организован ряд конференций: во Франкфурте-на-Майне (2012), в Тулче (2016) и Берлине (2019).

Суммируя выводы, почерпнутые из литературы, можно заключить следующее.

1. Присутствие человеческих останков на поселениях (от отдельных костей до целых погребений) являлось в древней Евразии широко распространенной практикой. Ритуалы людей эпохи палеометалла были многообразны и включали захоронение останков в жилом пространстве, различные манипуляции с телами и частями тел, постпогребальные обряды на поселениях.

2. Человеческие останки, обнаруженные на поселениях, являлись результатом широкого спектра действий, поэтому некоторые исследователи сгруппировали их по типам, предложив для каждого из них отдельное объяснение: один из вариантов нормативного погребального обряда (детские погребения, захоронения взрослых согласно канонам, иногда в сопровождении инвентаря); следы жертвоприношений (захоронения черепов); жертвы военных действий или конфликтов (непогребенные должным образом скелеты со следами травм); следы манипуляций с костями или обращения с ними как с обычным мусором (отдельные кости, фрагменты, артефакты из них); особые погребальные действия, результаты которых дошли в виде неполных скелетов или скелетов в неестественной позе во рвах или ямах, но без очевидных следов насилия (Велим, Дэнбери).

3. Подходы к интерпретации значительно расширились за последние десятилетия. Во многих публикациях предложены возможные причины создания разных типов захоронений: проявления культа плодородия, строительных культов, ритуалов оставления жилища или прекращения службы зерновых и хозяйственных ям, колодцев, обстоятельства смерти умершего, его возраст

(особенно в погребениях детей), высокий/низкий социальный статус. Безусловно, уникальность этого явления видится ученым в том, что в нем одновременно представлены два мира, отделенные друг от друга в понимании современного человека, — сакральный и профанный: пространство для повседневной жизни живых и пространство мертвых соединяются в погребениях на поселениях.

В заключение обзора следует отметить, что изучение научной литературы продемонстрировало относительно единую тенденцию в развитии подходов к исследованиям погребений на поселениях в отечественной и зарубежной археологии. Накопление материала, с одной стороны, и

совершенствование методов, с другой, привели к развитию интереса и появлению обобщающих работ. Возросшая источниковая база позволила ученым увидеть разные типы захоронений, создать типологию и предложить объяснение этим находкам. Антропологические методы, анализы ДНК и стабильных изотопов позволили установить половозрастной состав умерших, их болезни и ранения, даже регион происхождения. Несмотря на то что некоторые погребения пока трудно интерпретировать, интерес к этому феномену, очевидно, будет только возрастать, новые находки позволят рассматривать уникальные случаи как серийные и впоследствии предложить их интерпретацию.

Антонова, 1990 — Антонова Е. В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М.: Наука, 1990. 287 с.

Антипина, 2004 — Антипина Е. Е. Археозоологические материалы // Каргалы. Т. III: Селище Горный. Археологические материалы: технология горно-металлургического производства. Археобиологические исследования / Сост. и науч. ред. Е. Н. Черных. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 182–239.

Берсенева, 2021 — Берсенева Н. А. Погребения на поселениях эпохи бронзы Южного Урала: альтернативные, нормативные или девиантные? // Уфимский археологический вестник. 2021. Т. 21, № 2. С. 206–214.

Берсенева и др., 2019 — Берсенева Н. А., Кайзер Э., Мыльникова Л. Н. Пространство не только для живых: человеческие останки на поселениях бронзового века Евразии // Уральский исторический вестник. 2019. № 4. С. 133–138.

Виноградов, Берсенева, 2013 — Виноградов Н. Б., Берсенева Н. А. Интрамуральные захоронения детей на поселениях первой трети II тыс. до н. э. (в Южном Зауралье) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 3. С. 59–67.

Гарустович, Котов, 2007 — Гарустович Г. Н., Котов В. Г. Таналыкское I поселение // Уфимский археологический вестник. 2007. Вып. 6–7. С. 32–49.

Древнее Устье..., 2013 — Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье / Отв. ред. Н. Б. Виноградов. Челябинск: АБРИС, 2013. 482 с.

Зданович, 1988 — Зданович Г. Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск: Уральский ГУ, 1988. 177 с.

Зданович и др., 2020 — Зданович Г. Б., Малютин Т. С., Зданович Д. Г. Аркаим. Археология укрепленных поселений. Кн. 1: Жилища и жилое пространство. Челябинск: Изд-во Челябинского ГУ, 2020. 450 с.

Кашуба, 2016 — Кашуба М. Т. Погребения на поселениях в раннегалльштатской культуре Сахарна Восточного Прикарпатья: норма или исключение? // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления / Отв. ред. Е. Н. Носов. СПб.: ИИМК РАН; Невская книжная типография, 2016 (Труды ИИМК РАН; Т. 46). С. 96–112.

Кирюшин и др., 2004 — Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М., Тишкин А. А. Березовая Лука — поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Т. 1. Барнаул: Изд-во Алтайского ГУ, 2004. 288 с.

Коренюк и др., 2017 — Коренюк С. Н., Мельничук А. Ф., Черных Е. М. Человеческие жертвоприношения на ананьинских поселениях Нижнего и Среднего Прикамья (конец VI — III в. до н. э.) // Археология евразийских степей. 2017. № 4: Эпоха бронзы и ранний железный век: Материалы III Междунар. науч. конф. «Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации». С. 143–164.

Куприянова, 2018 — Куприянова Е. В. Альтернативные погребальные практики: погребения людей на поселениях бронзового века // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии: Сб. науч. трудов к 80-летию Г. Б. Здановича / Отв. ред. Д. Г. Зданович. Челябинск: Изд-во Челябинского ГУ, 2018. С. 184–197.

Куприянова и др., 2023 — Куприянова Е. В., Батанина Н. С., Хэнкс Б. К., Зданович Д. Г., Гайдученко Л. Л., Анкушев М. Н., Блинов И. А., Гольева А. А., Джонсон Дж. А., Епимахов А. В., Петров Н. Ф., Петров Ф. Н., Рябогина Н. Е., Ын Чуен Ян. Степное: новые горизонты. Челябинск: Изд-во Челябинского ГУ, 2023. 292 с.

Купцова, Файзуллин, 2012 — Купцова Л. В., Файзуллин И. А. Родниковое поселение позднего бронзового века в Западном Оренбуржье //

- Археологические памятники Оренбуржья. 2012. Вып. 10. С. 70–100.
- Лошакова, 2022 — Лошакова Т. Н. Погребения на поселениях эпохи бронзы Северо-Восточного Прикаспия // Археология Казахстана. 2022. № 4 (18). С. 73–83.
- Мимоход, Загородняя, 2020 — Мимоход Р. А., Загородняя О. Н. Комплексы с останками людей на поселениях срубной культурно-исторической общности // АВЕС. 2020. Вып. 16. С. 114–143.
- Мишина, 2010 — Мишина Т. Н. Социальный аспект изучения интрамуральных детских погребений (по материалам эпохи ранней бронзы телля Юнаците, Балканы) // КСИА. 2010. Вып. 224. С. 136–149.
- Молодин и др., 2003 — Молодин В. И., Новикова О. И., Парцингер Г., Шнеевайс Й., Гришин А. Е., Ефремова Н. С., Чемякина М. А. Погребения людей на жилом пространстве городища Чича-1 // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. 1 / Отв. ред. Ю. Ф. Кирюшин, А. А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алтайского ГУ, 2003. С. 312–316.
- Молодин и др., 2004 — Молодин В. И., Парцингер Г., Гаркуша Ю. Н., Шнеевайс Й., Гришин А. Е., Новикова О. И., Чемякина М. А., Ефремова Н. С., Марченко Ж. В., Овчаренко А. П., Рыбина Е. В., Мыльникова Л. Н., Васильев С. К., Бенекс Н., Маништейн А. К., Дядьков П. Г., Кулин Н. А. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Т. 2. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2004. 336 с.
- Мыльникова, 2021 — Мыльникова Л. Н. Погребения и антропологический материал на поселении переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку Линёво-1 (Западная Сибирь) // Вестник Новосибирского ГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография. С. 73–85.
- Нелин, 2004 — Нелин Д. В. Шибяево 1: поселение эпохи бронзы в Южном Зауралье // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. 2004. Вып. 2. С. 150–180.
- Обыденнова и др., 2008 — Обыденнова Г. Т., Шутелева И. А., Щербаков Н. Б. Итоги работы археологической экспедиции БГПУ им. М. Акмуллы за последние 10 лет (1998–2008 гг.) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2008. Вып. 5. С. 76–83.
- Петров, Куприянова, 2016 — Петров Ф. Н., Куприянова Е. В. Поселения эпохи бронзы в Аркаимской долине: по результатам разведочных исследований 1997–2015 гг. М.: Московский областной общественный фонд «Наследие», 2016. 148 с.
- Порохова, 1989 — Порохова О. И. Срубно-алакульское Покровское поселение в Западном Оренбуржье // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Приуралья и Нижнего Поволжья / Отв. ред. Ю. А. Морозов, А. Х. Пшеничнюк. Уфа: Башкирский НЦ УрОАН СССР, 1989. С. 60–71.
- Поселение Малоюлдашево I..., 2016 — Евгеньев А. А., Купцова Л. В., Мухаметдинов В. И. и др. Поселение Малоюлдашево I эпохи неолита и поздней бронзы в Западном Оренбуржье / под ред. Н. Л. Моргуновой. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2016. 196 с.
- Разуваев, 2016 — Разуваев Ю. Д. Захоронения и останки людей на поселениях лесостепной Скифии: состояние источников // РА. 2016. № 3. С. 102–120.
- Сальников, 1954 — Сальников К. В. Абашевская культура на Южном Урале // СА. 1954. Т. XXI. С. 52–94.
- Сальников, 1967 — Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.
- Стоколос, 2004 — Стоколос В. С. Поселение Кизильское позднего бронзового века на реке Урал (по материалам раскопок 1971, 1980, 1981 гг.) // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. 2004. Вып. 2. С. 207–236.
- Ткачев, 2002 — Ткачев А. А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Ч. 1. Тюмень: Тюменский гос. нефтегазовый ун-т, 2002. 289 с.
- Усманова, Мериц, 2021 — Усманова Э. Р., Мериц В. К. Ритуальная модель «погребения в жилом пространстве» от энеолита до Средневековья (по материалам поселений Верхнего Притоболья, Сарыарки и Прииртышья) // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4. С. 138–142.
- Файзуллин, 2012 — Файзуллин И. А. Погребения на поселениях эпохи бронзы на территории Западного Оренбуржья // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14, № 3. С. 226–230.
- Чемякин, 2015 — Чемякин Ю. П. Следы военных конфликтов на алакульских поселениях // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы VI Всерос. науч. конф. Челябинск: Челябинский гос. краеведческий музей, 2015. С. 169–176.
- Aranda et al., 2009 — Aranda G., Montón-Subías S., Sánchez-Romero M., Alarcón E. Death and everyday life: The Argaric societies from Southeast Iberia // Journal of Social Archaeology. 2009. No. 9. P. 139–162.
- Aspöck, 2008 — Aspöck E. What Actually is a “Deviant Burial”? Comparing German-Language and AnglophoneResearch on “Deviant Burials” // Deviant Burial in the Archaeological Record / Ed. E. M. Murphy. Oxford: Oxbow Books, 2008. P. 17–34.
- Berseneva, 2023 — Berseneva N. The Dead among the Living at the Bronze Age Settlements in the Southern Urals: approaches to research and classification of intramural burials // Kazakhstan Archeology. 2023. No. 4 (22). P. 66–85.
- Booth, Madgwick, 2017 — Booth T., Madgwick R. The Dead at Danebury: The Quest for Elusive Iron Age Funerary Rites // British Archaeology. 2017. No. 152. P. 52–57.

- Burlacu-Timofte, Gogâltan*, 2016 — *Burlacu-Timofte R., Gogâltan F.* Human Remains in the Bronze Age Settlements of the Carpathian Basin // *Settlements of Life and Death. Studies from Prehistory to Middle Ages: Proceedings of an International Colloquium, Tulcea, 25th–28th of May 2016* / Eds. F. Gogâltan, S.-C. Ailincăi. Cluj-Napoca: Mega, 2016 (Biblioteca Istro-Pontică. Seria: Arheologie; Vol. 14). P. 89–122.
- Canliff*, 1983 — *Canliff B. W.* Danebury: Anatomy of an Iron Age Hillfort. Batsford, 1983. 192 p.
- Gogâltan, Ailincăi*, 2016 — *Gogâltan F., Ailincăi S.-C.* Settlements of Life and Death. Studies from Prehistory to Middle Ages // *Settlements of Life and Death...* Cluj-Napoca: Mega, 2016. P. 5–12.
- Harding*, 2013 — *Harding A.* Velim and Violence // *Cuadernos de prehistoria y arqueología de la Universidad de Granada*. 2013. No. 23. P. 165–182.
- Harding et al.*, 2007 — *Harding A., Sumberová R., Knüsel C., Outram A.* Velim: Violence and death in Bronze Age Bohemia. Prague: Institute of Archaeology, 2007. 196 p.
- Jaeger et al.*, 2016 — *Jaeger M., Czebreszuk J., Kneisel J., Müller J.* Human Remains from the Early Bronze Age Fortified Settlement in Bruszczewo. Preliminary Report // *Settlements of Life and Death...* Cluj-Napoca: Mega, 2016. P. 51–70.
- Jelínek, Vavák*, 2013 — *Jelínek P., Vavák Ju.* Human Remains in Settlement Pits of the Maďarovce Culture in Slovakia (Early Bronze Age) // “Irreguläre” Bestattungen in der Urgeschichte: Norm, Ritual, Strafe...? Akten der Internationalen Tagung in Frankfurt a. M. / Hrsg. N. Müller-Scheeßel. Bonn: Rudolf Habelt, 2013 (Kolloquien zur Vor- und Frühgeschichte; Bd. 19). P. 265–277.
- “Irreguläre” Bestattungen..., 2013 — “Irreguläre” Bestattungen in der Urgeschichte: Norm, Ritual, Strafe...? Akten der Internationalen Tagung in Frankfurt a. M. / Hrsg. N. Müller-Scheeßel. Bonn: Rudolf Habelt, 2013 (Kolloquien zur Vor- und Frühgeschichte; Bd. 19). 326 S.
- Marc et al.*, 2016 — *Marc A. T., Barbu I. L., Tuțianu D. C., Barbu M. G., Codrea I. C., Barbu M. M., Bodó C., Osterholtz A., Gonciar A.* A Multiple Burial in the Wietenberg Settlement at Șoimuș-Lângă Sat, Hunedoara County // *Settlements of Life and Death...* Cluj-Napoca: Mega, 2016. P. 165–190.
- Moore*, 2009 — *Moore A.* Hearth and Home: The Burial of Infants within Romano-British Domestic Contexts // *Childhood in the Past*. 2009. No. 2 (1). P. 33–54.
- Oanță-Marghitu et al.*, 2016 — *Oanță-Marghitu S., Dumitrașcu E., Ene S., Bălășescu A., Vasile G., Cleșiu S., Munteanu F.* “Funeral” and “Domestic” in the Late Iron Age Settlement at București-Băneasa, Strada Gârlei (Southern Romania) // *Settlements of Life and Death...* Cluj-Napoca: Mega, 2016. P. 273–312.
- Pankowská et al.*, 2013 — *Pankowská A., Daňhel M., Peška Ja.* Formal Classification of Settlement Burials from Moravia (Czech Republic) Dating to the Early Bronze Age // “Irreguläre” Bestattungen in der Urgeschichte... Bonn: Rudolf Habelt, 2013. P. 251–264.
- Pearce*, 1999 — *Pearce J.* The Dispersed Dead: Preliminary Observations on Burial and Settlement Space in Rural Roman Britain // *Proceedings of the Eighth Annual Theoretical Roman Archaeology Conference, Leicester 1998* / Eds. P. Baker, C. Forcey, S. Jundi, R. Witcher. Oxford: Oxbow Books, 1999. P. 151–162.
- Rissech et al.*, 2023 — *Rissech C., Witzel C., Guardia M., Lopez-Costas O., Gotterstrom A., Krzewińska M., Emrah Kırdok E., Mendiola S., Merino M., Frances J.* Skeletal remains of human perinatal individuals from the fortified Iberian Period settlement of Ca n’Oliver (6th century to 50 years BCE) // *Archaeological and Anthropological Sciences*. 2023. No. 15. P. 158. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12520-023-01863-9> (accessed 01.06.2024).
- Rubel*, 2013 — *Rubel A.* Infant Burials in Iron-Age and Roman Europe Prolegomena to a Comparative Analysis Roman Dobruja and Iron-Age Germany // *European Journal of Science and Theology*. 2013. Vol. 9 (6). P. 233–241.
- Rustoiu*, 2016 — *Rustoiu A.* Settlements of Life and Death in Late Iron Age Sites from Sighișoara Region (Mureș County, Romania) // *Ibid.* P. 313–330.
- Stapel*, 1999 — *Stapel A.* Bronzezeitliche Deponierungen im Siedlungsbereich: Altdorf-Römerfeld und Altheim, Landkreis Landshut. Bd. 3. Münster: Waxmann, 1999. 442 S.
- Styk, Repka*, 2021 — *Styk M., Repka D.* Fell into an Eternal Sleep. Finding the Human Skeleton in the La Tène Dwelling from Bratislava-Devín, Záhrady Site // *Slovenská archeológia*. 2021. Vol. 69 (2). P. 107–116.
- Taylor*, 2001 — *Taylor A.* Burial Practice in Early England. Stroud: Tempus publishing Inc., 2001. 192 p.
- Urák, Marta*, 2011 — *Urák M., Marta L.* Human Remains of the Late Bronze Age Settlements in the Upper Tisza Area. New Researches and New Evidence // *Bronze Age Rites and Rituals in the Carpathian Basin: Proceedings of the International Colloquium from Târgu Mureș 8–10 October 2010* / Eds. S. Berecki, R. E. Némethy, B. Rezi. Târgu Mureș: Mega, 2011. P. 155–162.

Approaches to the interpretation of burials at settlements of the Northern Eurasia in Russian and foreign archaeology (the Paleometallic Era)

N. A. Berseneva³

Keywords: Northern Eurasia, settlements, burials, Russian and foreign researches

Finds of human remains at settlement sites are not rare: they are recorded for the most of the Eurasian archaeological cultures of the Bronze and Iron Ages. The aim of the paper is to review and analyze the trends in the study of human burials in the settlement space of the Paleometallic era of the Northern Eurasia in the Russian and foreign archaeological literature. The review demonstrates the wide spread of the phenomenon of burial of the dead at settlements in both geographical and chronological aspects. Works summarizing and interpreting these sources appeared at the end of the 20th cen. The analysis of the literature allowed us to draw the following conclusions. (1) The rituals of the Palaeometallic Era were diverse and included burial of remains in the living space, various manipulations with bodies and bodies' parts, and post-burial rites at settlements. (2) Human remains at settlements were the result of a wide range of activities, making it possible to identify several types of such burials. (3) Approaches to the phenomenon's interpretation broadened out considerably in recent decades: from the manifestation of fertility cults, building cults, rituals of abandonment of dwellings or termination of grain and household pits' service, wells, to the circumstances of death of the deceased, his age, high/low social status. Certainly, the uniqueness of this phenomenon is seen by scholars in the fact that two worlds, separated from each other in the understanding of modern human — sacral and profane — are simultaneously represented here: the space of the living for everyday life and the space of the dead are united in burials at settlements.

³Natalia A. Berseneva — Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russia; e-mail: bersnatasha@mail.ru.